

Распределение бремени доказывания при привлечении директора к ответственности за убытки, причинённые обществу

Борха Сергей, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье определяется основание ответственности директора за убытки, причинённые хозяйственному обществу, обозначены условия привлечения его к ответственности и предмет доказывания по данной категории дел. Установлено на какой из сторон лежит бремя доказывания конкретных обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Ключевые слова: *ответственность директора, распределение бремени доказывания, ответственность в корпоративном праве.*

Имущественная ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества (далее — директора) перед обществом за убытки, причиненные его виновными действиями (бездействием) последнему, зани-

мает значительное место в институте юридической ответственности в корпоративных правоотношениях [14, с. 742].

Общие условия привлечения директора к имущественной ответственности установлены ст. 53¹ Граж-

данского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) и ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО).

Основанием гражданско-правовой ответственности директора за убытки, причиненные обществу, является совершение директором правонарушения, т.е. виновного нарушения им обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно, которое повлекло причинение обществу убытков (п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 44 Закона об ООО и п. 1 и 2 ст. 71 Закона об АО).

Условиями привлечения директора к ответственности за убытки являются (1) противоправность его деяния (действия и бездействия) в виде его недобросовестности и (или) неразумности, (2) наличие у общества убытков, (3) причинная связь между противоправным деянием и убытками, (4) наличие вины директора [16, с. 553].

По общему правилу каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Отступления от данного правила могут устанавливаться посредством правовых презумпций, переноса обязанности по доказыванию на другую сторону.

Исходя из условий привлечения директора к ответственности, представляется обоснованным определение предмета доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных обществу его директором, как совокупности из следующих обстоятельств:

1) факт противоправности действий (бездействия) директора (его недобросовестности и (или) неразумности), т.е. факт противоправного причинения убытков конкретным лицом;

2) факт наличия у хозяйственного общества убытков;

3) причинная связь между противоправным деянием и убытками;

4) вина причинителя убытков.

ГК РФ устанавливает презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий (п. 5 ст. 10). Следовательно, именно истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. Данный вывод нашел отражение в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — ППВАС № 62) и подтверждается судебной практикой [8, 10–11].

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица, скрывал

информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (п. 2 ППВАС № 62).

О неразумности могут свидетельствовать, в частности, принятие директором решения без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, совершение им сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур (п. 3 ППВАС № 62). По этой причине директор должен быть заинтересован в предоставлении доказательств, свидетельствующих о добросовестности и разумности собственных действий (например, продемонстрировать связь возникших убытков со сложившейся неблагоприятной рыночной конъюнктурой, недобросовестностью выбранного контрагента, неправомерностью действий третьих лиц, внешними событиями) [15, с. 147].

В некоторых случаях по усмотрению суда бремя доказывания своего добросовестного и разумного поведения может быть возложено на ответчика. Так, если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, а директор отказывается от дачи пояснений или их явной неполноты, то суд может счесть такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ) и возложить бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно на директора (абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62).

Данное разъяснение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации имело важное практическое значение. До его выхода судебная практика, настороженно относившаяся к вопросу взыскания убытков, занимала более продиректорскую позицию, возлагая на истцов повышенное бремя доказывания состава ответственности директора, близкое к стандарту «вне разумных сомнений» [15, с. 147], и позволяя последним пассивно участвовать в судебном разбирательстве (директора не были заинтересованы в предоставлении ответных доказательств).

Позиция, сформулированная в ППВАС № 62, вскоре была воспринята судебной практикой. Так, в Определении от 18 декабря 2014 г. № 305-ЭС14–6322 по делу № А40–155744/2013 Верховный Суд РФ согласился с тем, что «после утверждения истца о недобросовестном поведении директора и представления соответствующих доказательств, а также при отсутствии опровергающих пояснений со стороны директора, бремя доказывания обратного ложится на последнего».

В другом деле Арбитражный суд Поволжского округа указал, что «[и]сходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами... суду ... необходимо было сделать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличия какого-либо правового основания) на ответчика» [12]. По мнению ответчика, изложенному в его кассационной жалобе, данное распределение бремени доказывания явля-

лось неправильным [9]. Однако Верховный Суд РФ суд впоследствии оценил данный довод как противоречащий абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62 [9].

Обязанность по доказыванию факта наличия у юридического лица убытков лежит на истце (п. 2 ст. 15 ГК, п. 6 ППВАС № 62). При этом арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (п. 6 ППВАС № 62).

При определении размера ответственности директора должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ст. 44 Закона об ООО, п. 3 ст. 71 Закона об АО).

Вина в корпоративных отношениях понимается «как непринятие разумным и осмотрительным лицом всех возможных мер для устранения возможных от его действий (бездействия) убытков» [14, с. 755]. Вина как отдельное обстоятельство, подлежащее доказыванию по делам об убытках, причиненных обществу, в доктрине гражданского права воспринимается не всеми учеными. Одни исследователи отмечают, что «вина ... по сути отождествляется с неразумными и недобросовестными действиями членов органов юридического лица» (О. В. Гутников, Ю. Д. Жукова) [14, с. 754]. Другие настаивают на необходимости различать данные понятия как самостоятельные условия привлечения директора к ответственности за убытки (А. А. Маковская, Г. В. Цепов) [14, с. 753–754].

Представляется, что говорить об имевшем месте парадоксе презумпций вины и добросовестности и разумности больше не приходится. Мы поддерживаем точку зрения, высказанную Г. В. Цеповым: «данные презумпции исследуются в гражданском процессе последовательно: для того, чтобы прийти к вопросу о презумпции виновности, сначала нужно опровергнуть презумпцию добросовестности и разумности, и коллизии не происходит» [14, с. 754].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 15 апреля 2019 г.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жало-

Однако думается, что данная позиция не была всецело воспринята судами.

Так, Постановлением от 21 февраля 2018 г. № Ф03–5503/2017 по делу № А73–1297/2017 Арбитражный суд Дальневосточного округа подтвердил, «что истец представил достаточно убедительные доказательства недобросовестного и неразумного исполнения Акимовым Р. Н. обязанностей руководителя общества «Экологджи», доказал *его вину* в причиненных обществу убытках, наличие и [их] размер» (выделено автором — Б.С.).

В то же время Арбитражный суд Поволжского округа в деле № А72–866/2013 не стал включать вину ответчика в предмет доказывания: « [с] учетом приведенных норм права и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 30 июля 2013 г. № 62, в предмет доказывания по настоящему спору, в частности, входит установление наличия у лица статуса единоличного исполнительного органа, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) единоличного исполнительного органа, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (убытки), их размер» [12].

Отсутствие вины доказывает ответчик. Если директор действует в пределах разумного предпринимательского риска, то его нельзя признать виновным в причинении обществу убытков, поскольку «судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод ..., а не проверять экономическую целесообразность решений» [5].

Таким образом, можно заключить, что в предмет доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных обществу его директором, входят следующие обстоятельства: факт противоправности действий (бездействия) директора, выраженных в его недобросовестности и (или) неразумности, факт наличия у общества убытков, причинно-следственная связь между противоправным деянием и убытками, а также вина причинителя убытков. По общему правилу, истец доказывает все указанные обстоятельства, за исключением вины причинителя убытков. Ответчик доказывает свою невиновность, а в случае, указанном в абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62, также и отсутствие нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

- бами граждан, юридического лица и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.
 7. Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. № 305-ЭС14–6322 по делу № А40–155744/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. № 308-ЭС15–11160 по делу № А53–23996/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 306-ЭС15–17886 по делу № А72–866/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
 10. Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2017 г. № 307-ЭС17–18433 по делу № А56–23695/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
 11. Определение Верховного Суда РФ от 05 февраля 2018 г. № 306-ЭС17–19688 по делу № А55–24785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 сентября 2015 г. № Ф06–4/2015 по делу № А72–866/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 февраля 2018 г. № Ф03–5503/2017 по делу № А73–1297/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М.: Статут, 2018. 990 с.
 15. Степанов Д. И., Михальчук Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с.
 16. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017. 584 с.